

дѣломъ, какъ кн. Нехлюдовъ, весь интересъ жизни котораго сосредоточивался въ пустыхъ свѣтскихъ развлеченіяхъ; напротивъ, для такого человѣка весьма трудно приняться за настоящее дѣло, опредѣлить свое истинное назначеніе въ жизни. Фраза, брошенная вами, Вл. Ник., насчетъ служенія людямъ, фразой и останется, коль скоро человѣкъ не знаетъ, что ему предпринять потомъ, «куда идти»? Жить ли своимъ трудомъ, т. е. сѣсть на землю, или примкнуть къ какой-нибудь земледѣльческой колоніи?

— Оказывается, что ни того, ни другого сдѣлать не удалось,—замѣтила вторая курсистка, а не удалось потому, что ужь больно крѣпко вросли въ насъ корни барства, привычка жить на чужой счетъ,—на счетъ народа.

— Я нахожу ваше замѣчаніе довольно удачнымъ; дѣйствительно, барства много въ Нехлюдовѣ. Чувство самодовольства, любоваться своими поступками и считать ихъ хорошими—это черта не смиреннаго простолюдина, знакомаго со всевозможными лишеніями въ жизни, это чисто барская черта, это духовная гордость—возвеличеніе себя передъ другими. Этимъ же отчасти объясняется и оптимизмъ толстовской морали.

Человѣку, вкусившему доступныя ему блага жизни и незнакому съ нуждами ея, легко заключить, что жизнь дана намъ для радостей. Идея креста, борьбы со страстями, сознаніе грѣховности своей природы—отсюда глубочайшее смиреніе у этихъ лицъ обыкновенно только на умственныхъ счетахъ значится и рѣшается всегда въ примирительномъ духѣ, чтобы, такъ сказать, не портить хорошаго радостнаго настроенія. Отсюда понятно, почему для Толстого пріятнѣе, что человѣкъ „чаще бываетъ добръ, чѣмъ золь, чаще уменъ, чѣмъ глупъ, чаще энергиченъ, чѣмъ апатиченъ“ и т. д. Точно также пріятно сказать ему, что „природа (красота міра Божія) дана намъ для блага всѣхъ людей,—красота располагаетъ къ миру, согласію и любви“. Все это, повторяемъ, пріятно, и даже, пожалуй, выгодно для Толстого утѣшать читателя въ сладкихъ грезахъ о жизни, въ какихъ пребываютъ невинныя дѣти. Но только все это, отличны мы знаемъ, далеко отъ дѣйствительности: въ дѣйствительности, напротивъ, гораздо меньше радости, чѣмъ горя, меньше удачъ, чѣмъ неудачъ, меньше хорошихъ нашихъ дѣйствій.